

В. П. ТАРАСОВ

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЙ НЕЗАКОНЧЕННОГО
ДЕЙСТВИЯ В КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Причастия — именные формы глагола — заключают в себе как признаки глагола, так и прилагательного. Они обозначают действие, приписываемое лицу или предмету как признак или свойство, проявляющееся во времени. В карельском языке, как и в ряде других прибалтийско-финских языков, на основании морфологических особенностей и различий в значении выделяется несколько групп причастий. В настоящей статье рассматриваются причастия незаконченного действия.

Происхождение причастий незаконченного действия в общем плане развития этой грамматической категории в прибалтийско-финских и финно-угорских языках нашло отражение в исследованиях Д. В. Бубриха и ряда других ученых. В „Исторической фонетике финского-суоми языка“¹, „Исторической морфологии финского языка“² и других работах Д. В. Бубрих освещает вопрос развития имен действия в финском языке и вместе с тем касается вопроса о развитии активных причастий и в карельском языке. Он пишет, что важную роль в образовании отглагольных имен играет суффикс *-ja, -jä* или в случае отпадения — *a(ä)-i*. Этот суффикс встречается в именах типа *muistaja* ‘тот, кто помнит’, *painaja* ‘тот, кто давит, жмет’, *työntäjä* ‘тот, кто толкает’ и т. д. Это — название действителя; в карельском языке отсюда происходят активные причастия незаконченного действия. Далее он указывает, что „названия действителя на *-ja, -jä* сложились не в независимой позиции, а в позиции определения, т. е. в случаях вроде *muistaja-mies* ‘память-человек [тот, кто помнит (человек)]’, откуда могло происходить *muistaja* ‘тот, кто помнит’.³ В дальнейшем развитии употребление имен действителя на *-ja, -jä* в позиции определения обобщилось. Эта форма активных причастий незаконченного действия на *-ja, -jä* полностью вытеснила в карельском языке общеприбалтийско-финскую форму активных причастий на *-va, -vä*. Если в настоящее время для ряда прибалтийско-финских языков (в частности, финского и эстонского) характерно употребление в позиции определения имен действителя на *-ja, -jä* наряду с причастиями на *-va, -vä*, то в карельском языке глагольные формы на *-va, -vä* сохранились только как имена прилагательные: *elävä hengi* ‘живая душа’, *palava kivi* ‘горячий камень’, *kuulova ristikanza* ‘прославленный человек’ и т. д.

Характерно, что А. Генетц еще в конце прошлого века в своем исследовании ливвиковского диалекта карельского языка, рассматривая систему причастий карельского языка, по образцу финских грамматик выделял в нем „первое и второе“ причастие. К первому причастию он относил все глагольные образования на *-va, -vä*, т. е. активные

¹ Д. В. Бубрих. Историческая фонетика финского-суоми языка. Петрозаводск, 1948.

² Д. В. Бубрих. Историческая морфология финского языка. М.—Л., 1955.

³ Там же, стр. 112.

и пассивные причастия незаконченного действия: *hän on löuhkänüh souvan* 'он хвастался, что получил'.¹ Но в современном карельском языке активные причастия как по форме, так и по своему значению отличаются от глагольных образований на *-va, -vä*. Во всех диалектах карельского языка глагольные образования на *-va, -vä* со значением „находящийся в таком-то состоянии, совершающий такое-то действие“ утратили свою первоначальную функцию активных причастий незаконченного действия и перешли в прилагательные. Они встречаются в сравнительно небольшом количестве фразеологических оборотов и в конструкциях с семантически ограниченным кругом глаголов. Как причастия они сохранились только в пассивных формах.

О былом существовании формы активных причастий незаконченного действия на *-va, -vä* в карельском языке свидетельствуют пассивные причастия незаконченного действия на *-va, -vä*, которые в настоящее время выступают с суффиксами *-ta-va, -tä-vä, -tta-va, -ttä-vä, -da-va, -dä-vä* (формы собственно карельского диалекта), *-ta-vu, -tä-vu, -tta-vu, -ttä-vu, -da-vu, -dä-vu* (формы ливвиковского диалекта) и *-ta-v, -tä-v, -tta-v, -ttä-v, -da-v, -dä-v* (формы людиковского диалекта): например, *kylvettävü peldo* 'засеиваемое поле', *ruattavu ruado* 'делаемая работа', *kaivettävü kaivo* 'копаемый колодез', *juodava vezi* 'выпиваемая вода', *Kannettavu väzyw, kandaju ei* 'Несомый устает, несущий нет (о лодке)'; *Syödävy suodavas, elettävy kylän varas* 'Кушай, что сам заработаешь (досл.: из зарабатываемого), в беде на деревню надейся'.

Эти пассивные причастия типа *otettava* „новообразованы при «пассивных» глагольных формах, когда они были еще подлинно пассивными по образу активных причастий типа *ottava* при активных глагольных формах“.²

Ниже рассмотрим наиболее характерные для карельского языка обороты с глагольными образованиями на *-va, -vä*, совпадающие по своей форме с причастиями незаконченного действия в финском языке.

Как уже указывалось, эта глагольная форма в карельском языке полностью адъективировалась и утратила свое первоначальное значение действия, приписываемого предмету или лицу как его свойство или признак. Как и имя прилагательное, эти глагольные образования выступают в роли определения, согласуясь с соответствующими формами определяемого слова, например: *vältävä dielo* (номинатив) 'подходящее дело', *vältäviä dieluo* (партитив) 'подходящего дела', *vältävät dielot* (номинатив мн. ч.) 'подходящие дела', *tuttava ris'tikanza* (номинатив) 'знакомый человек', *tuttavassa ris'tikanzassa* (инессив) 'у знакомого человека', *Muamo lastu sanow pädäväkse päiväžekse* (транслатив) 'Мать ребенка называет ласковым солнышком (досл.: **пригодящимся солнышком**)' и т. д.

Как и имена прилагательные, они могут выступать именной частью составного сказуемого: *Tämä kala on eläu* 'Эта рыба живая (досл.: **есть живущая**)'; *Nenne marjat eulla syödävät* 'Эти ягоды не съедобны (досл.: **не поедаемы**)' и др.

Причастная форма на *-va, -vä* в карельском языке не участвует в образовании сложных времен, как это имеет место в финском языке, например: *Hän on lukeva tämän kirjan* 'Он **должен прочитать** эту книгу'. Причастие вместе с глаголом *olla* 'быть' образует составную форму, выражающую действие, которое должно совершиться в будущем.

¹ A. Genetz. Tutkimus Aunuksen kielestä. Sanakirja ja kielioppi. „Suomi“, II jakso, 17, osa. Helsinki, 1885, стр. 193.

² Д. В. Бубрих. Историческая морфология финского языка, стр. 82.

Большое количество адъективированных причастий на *-va*, *-vä* в карельском языке субстантивировалось, и в этом виде они употребляются в предложении в качестве подлежащего или дополнения. Субстантивированные формы особенно часто встречаются во фразеологических оборотах, в пословицах и поговорках, например: *Huolova laisalda kiästä kiskou* 'Заботливый (досл.: **заботящийся**) у ленивого из рук вырвет'; *Elävy kuoliedu ei varua* 'Живой мертвого не боится'; *Elävistä ei kavo* 'От живого (досл.: **живущего**) не пропадет'; *Kekšova toizen hairahuksen piäh otattau* 'Смекалистый (досл.: **смекающий**) ошибку другого на ус наматывает' и др.

Глагольные образования на *-va*, *-vä* в транслативе употребляются с известным семантически ограниченным кругом глаголов, обозначающих чувственные восприятия: *Luuli orren ohkavaksi* (КЭП)¹ '(Он) думал, что полка охает (досл.: думал полку **охающей**)'; *Kuuli purren puhattaraksi, venehen valittaraksi* (КЭП) '(Он) слышал, что парус **стонет**, что лодка **жалуется**'.

Конструкции в транслативе соотносительны с конструкциями, в которых глагольная форма на *-va*, *-vä* выступает в генитиве: *Luuli orren ohkavan, Kuuli purren puhattavan, venehen valittavan*.

Глагольные образования на *-va*, *-vä* в форме эссива множественного числа употребляются в качестве предикативного обстоятельства при глаголе *olla* 'быть'. Они соответствуют сравнительным придаточным предложениям с союзом *buitekui*, *rounokui* 'как будто' и выражают нереальное, воображаемое или фиктивное действие, например: *Häi oli olevinah kuurnis* 'Он **прикидывался глухим**', ср.: *Häi oli buitekui kuurnis* 'Он **как будто не слышал**'; *Ei ole nägevinäh, midä nägöy, eigo kuulevinäh, midä kuulou* 'Делает вид, **как будто не видит того, что видит**, делает вид, **как будто не слышит того, что слышит**', ср.: *Rounokui ei näi, midä nägöy, eigo kuule, midä kuulou* 'Как будто не видит того, что видит, как будто не слышит того, что слышит'; *Hänel on jo sanottu siid kymmene kerdoo, ga häi ei ole ni kuulevinäh* 'Об этом ему сказано уже десять раз, но он **делает вид, как будто не слышит**'.

Рассматриваемые глагольные образования на *-va*, *-vä* в инессиве или в адессиве с глаголом *olla* 'быть' встречаются в именной части составного сказуемого: *Kai kylä oli nägyvil* (или *nägyvis*) 'Вся деревня была на виду (досл.: **в видении**)'; *Karju oli kaiken aijan kellon kuuluvil* 'Стадо все время **было на расстоянии слышимости** колокольчика'; *Dengu on soodaris* 'Деньги можно достать (досл.: **деньги в добывании**)'.

Особенно широко в современном карельском языке употребляются пассивные формы причастий незаконченного действия.

Пассивные причастия незаконченного действия в форме номинатива выступают составной частью сказуемого и выражают необходимость действия, например: *Kylä hyvä jätettävyy, kodi köhy muistettavu* 'Деревню легко (досл.: хорошо) **оставить**, но дом бедный **нужно вспоминать**'; *N'ero eule sel'läs kannettavu* 'Умения за спиной не надо носить (досл.: за спиной **не таскаемо**)'; *Oravil on ostettavu* (КЭП) 'Белками **надо покупать**'; *Suuri pino on halguo pilkottava* 'Большую поленицу дров **надо наколоть**' и т. д.

Пассивные причастия незаконченного действия в партитиве выступают составной частью сказуемого с глаголом *olla* 'быть', например: *Hä-*

¹ КЭП — Карельские эпические песни. М. — Л., 1950.

nen sanois eule padah pandavoo 'Его словам нельзя верить (досл.: в его словах нет в котел **полагаемого**)'; *Ongo sinul midä peel pandavoo?* 'Есть ли у тебя что одеть на себя? (досл.: на себя **надеваемого**)'; *Hänes eule koovittavoo* 'С него нечего брать (досл.: в нем **нет выскабливаемого**)'; *Eule kyläs kuzeltävee, midä kois keitetäh* 'Нечего в деревне спрашивать (досл.: **нет спрашиваемого**), что дома варят'.

Пассивные причастия незаконченного действия в форме эссива выступают обстоятельствами цели. Они обозначают воздействие, которому что-либо подвергается в настоящем времени: *Illan jäl'les vilu vezi juodavannu, pitky yö tuottavannu* 'После ильина дня вода холодная **для питья**, ночь долгая **для сна**'; *Pelvahat ollah riibes loukutettavannu* 'Лен в риге находится **для обработки**'; *Sovat ollah pestävännu* 'Белье находится в стирке (досл.: **для стирания**)'; *Puoli on piädä palmikoidu, toine on palmikoittavanna* (КЭП) 'Полголовы (в косы) заплетено, другая половина заплетается (досл.: находится **в плетении**)'.

Пассивные причастия в форме транслатива выступают обстоятельствами цели и указывают на действие, которому предмет подвергается или будет подвергаться в будущем: *Villat kerrittih veikkavakse* 'Хлеба спели **для жатвы**'; *Delegy viedih kohendettavakse* 'Телегу повезли **на починку**'; *Laaji lylly lykättäväkse* 'Сделай лыжи **для катанья**'.

Формы пассивных причастий незаконченного действия употребляются в агентной конструкции и соответствуют определительным придаточным предложениям. Действующее лицо выражается в этих конструкциях в форме генитива: *Älä heity kaikkien jähkittäväkse* 'Не будь таким, чтобы все тебя толкали'; *Älä, vel'li, ole ihmizien nagrettavannu* 'Не будь, брат, посмешищем (досл.: **людьми надсмеаемым**)', ср.: *Älä, vel'li, ole moizennu, štobi ihmizet nagrettäis* (с тем же значением), *Älä heity, štobi kaikin selläs jähkittäis* (то же самое); *Pienen hevон sälgy on kaikkien ajettavannu* 'На жеребенке маленькой лошади все ездят (досл.: жеребенок маленькой лошади **всеми ездомый**)', ср.: *Pienen hevон sälgy on moine, što kaikin ajetah* (с тем же значением).

В карельском языке встречается конструкция с повторением основы причастия. В качестве прямого дополнения выступает аккумулятивная форма пассивного причастия незаконченного действия основного глагола: *söi syödävän* 'поел, что должен был поесть'; *möi myödävän* 'продал, что должно было продаваться'; *jogo häi sanoi sanottavan?* 'сказал ли он уже, что должен был сказать (досл.: **сказал „сказаемое“**)?'; *jo olen soonuh soodavan* 'я уже получил, что должен был получить (досл.: **получил получаемое**)'; *häi kandoi kannettavan agjah sah* 'он нес до конца (досл.: он **нес несомое**), что должен был нести'.

Из приведенного выше материала можно заключить, что глагольные образования на *-va*, *-vä* в современном карельском языке наиболее широко представлены пассивными причастиями незаконченного действия. Глагольные образования на *-va*, *-vä*, совпадающие по своей форме с активными причастиями незаконченного действия на *-va*, *-vä* в родственных языках, в карельском языке выступают только как имена прилагательные или употребляются только с семантически ограниченным кругом глаголов во фразеологических оборотах различной степени спаянности. Не случайно, что большинство примеров глагольных образований на *-va*, *-vä* падает на пословицы, поговорки и карельские эпические песни.

Для современного карельского языка, как указывалось выше, более характерно употребление причастий незаконченного действия на *-ja, -jä*. В разных диалектах карельского языка этот суффикс (как и суффикс *-va, -vä*) оформляется по-разному. В собственно карельском диалекте суффикс *-ja, -jä* сохраняется без изменения: *kyndäjä mies* 'пашущий мужчина', *ombelija nainen* 'шьющая женщина'; в ливвиковском и лудиковском диалектах в номинативе произошло выпадение конечного *-a, -ä*, оставшееся в конце слова *-j* перешло в неслоговое *-i* и с предшествующим гласным образовало дифтонг. В результате в этих диалектах имеем суффикс *-i* (с основой на *-ja, -jä*), например: *kyndäi — kyndäjän* 'пашущий — пашущего', *ombelii — ombelijan* 'шьющий — шьющего'. Если основа глагола оканчивается на долгий гласный или дифтонг, то в ливвиковском диалекте в номинативе вместо конечного *-a, -ä* выступает *-u, -u*, например: *tuoju* 'приносящий', *luoju* 'наметающий (стог)', *syöju* 'кушающий', *leikkaju* 'режущий; жнущий'. В лудиковском диалекте в данном случае только *i: ruodai* 'работающий', *luoi* 'наметающий (стог)'.

Активные причастия незаконченного действия на *-ja, -jä* в предложении выполняют те же синтаксические функции, что и имена прилагательные и существительные. Они сочетают в себе признаки прилагательного и глагола. Как и имя прилагательное, они согласуются с соответствующими формами определяемого имени в числе и падеже. Но причастия на *-ja, -jä* отличаются от имени прилагательного, выступающего в роли определения, тем, что они имеют ряд глагольных признаков; например, они выражают активный характер действия, которое приписывается предмету, как его признак или свойство: *ruodaja ristikanza* 'рабочий человек', *kukkii pelvas* 'цветущий лен', *kazvai metsy* 'растущий лес' и т. д., *Maguajalla kazilla hiiri suuh ei tule* 'Спящей кошке мышь в рот не прибежит', *Vierijä kivi ei sammaloiju* 'Катящийся камень мхом не обрастет'.

Образованные от переходных глаголов причастия незаконченного действия на *-ja, -jä* могут иметь при себе прямое дополнение, которое может стоять как в партитиве, так и в аккумулятиве (сходном с генитивом), например: *pelduo kyndäi mies* 'пашущий поле мужчина', *herveh menii koiru* 'на лося идущая собака', *kuakkunua sanoi starikku* 'сказку рассказывающий старик', *Meidy opastai uciitelu tuli meil vastah* 'Нас обучающий учитель пришел нам навстречу', *Tervan ajajat muzikat lähtiittih tervuhavval* 'Смологонны (досл.: смолу гонящие мужики) пошли на смолокурню'.

Имена действительного на *-ja, -jä* в современном карельском языке широко употребляются в своей основной роли — имени существительного. При помощи суффикса *-ja, -jä* можно образовать названия действительного от любого личного глагола, например: *vediä* 'таскать' — *vedäjä* 'таскающий', *kiärie* 'наматывать' — *kiärijä* 'наматывающий', *kandua* 'носить' — *kandaja* 'носильщик', *kalastua* 'рыбачить' — *kalastai* 'рыбак', *ruadua* 'работать' — *ruodaja* 'рабочий', *Pyytäjyü pyytämättömäh ei vaje-heta* 'Ловца на меловца не поменяют', *Kandaja takan tiedäu* 'Носильщик ношу знает', *Parembi on kaččua nagrajan suuh, midä itkijän* 'Лучше смотреть на смеющегося, чем на плачущего'.

Из сказанного следует, что активные причастия незаконченного действия на *-ja, -jä* в карельском языке — очень продуктивная категория, принявшая на себя функцию также причастий незаконченного действия на *-va, -vä*, которые в родственных языках (финском и эстонском) имеют такую же продуктивность, как и причастия *-va, -vä*.